

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
30 May 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по объединенным
третьему–пятому периодическим докладам
Республики Корея***

1. Комитет против пыток рассмотрел объединенные третий–пятый периодические доклады Республики Корея (CAT/C/KOR/3-5) на своих 1524-м и 1527-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1524 и 1527), состоявшихся 2 и 3 мая 2017 года, и на своих 1538-м и 1539-м заседаниях, состоявшихся 11 мая 2017 года, принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает сожаление в связи с поздним представлением в 2016 году объединенных третьего–пятого периодических докладов, которые следовало представить четыре года назад. Комитет с удовлетворением отмечает предоставленную возможность для налаживания конструктивного диалога с делегацией государства-участника, а также устные и письменные ответы на вопросы и озабоченности, которые были озвучены в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует тот факт, что государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

- a) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – в 2006 году;
- b) Конвенция о правах инвалидов – в декабре 2008 года.

4. Комитет приветствует также предпринятые государством-участником инициативы по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, в том числе следующие:

- a) поправки, внесенные в 2006 и 2007 годах в Уголовно-процессуальный кодекс и предусматривающие, в частности, применение нормы о неприятии доказательств (см. статью 308-2 Кодекса), право адвоката присутствовать на допросах, проводимых сотрудниками органов дознания, расширение спектра дел, по которым будут назначаться государственные защитники, и ужесточение критериев приемлемости письменных показаний;

* Приняты Комитетом на его шестидесятой сессии (18 апреля – 12 мая 2017 года).

- b) принятие в 2007 году Закона о наказании за преступления, относящиеся к юрисдикции Международного уголовного суда, который охватывает некоторые виды пыток и других форм бесчеловечного обращения, являющиеся по Римскому статуту преступлениями против человечности или военными преступлениями, и статья 6 которого предусматривает неприменимость срока давности к геноциду и другим преступлениям;
- c) принятие Закона о процедуре хабеас корпус 21 декабря 2007 года и поправки к нему – в 2010 году;
- d) внесение в 2008 и 2016 годах поправок к Закону о психическом здоровье, запрещающих, в частности, применение насилия и жестокости в психиатрических учреждениях и предусматривающих ужесточение процедур принудительной госпитализации пациентов с психическими расстройствами;
- e) принятие в 2010 году Закона о защите детей и подростков от сексуального насилия;
- f) принятие в 2012 году Закона о предупреждении самоубийств и формировании культуры уважения к жизни;
- g) внесение в 2012 году поправки в статью 297 Уголовного кодекса, согласно которой в определении термина «жертва изнасилования» слово «женщина» было заменено словом «лицо»;
- h) внесение в 2013 году поправки в Уголовный кодекс о квалификации торговли людьми в качестве преступления, чтобы обеспечить применение Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности;
- i) принятие в 2013 году Закона о беженцах;
- j) принятие в 2014 году Закона об особых мерах наказания за преступления, представляющие собой акты насилия в отношении детей, и его пересмотр в 2016 году с целью расширения списка профессий, предполагающих контакты с детьми и обязанность сообщать о преступных деяниях, связанных с насилием над детьми.

5. Комитет приветствует далее инициативы государства-участника по корректировке своих стратегий, программ и административных процедур, направленные на осуществление Конвенции, в том числе:

- a) составление первого и второго национальных планов действий по поощрению и защите прав человека, охватывающих соответственно периоды 2007–2011 и 2012–2016 годов, и создание Национального совета по вопросам политики в области прав человека для реализации этих планов, а также проводимую работу по принятию третьего плана действий;
- b) разработку в 2008 году проекта приюта для женщин, пострадавших от насилия;
- c) издание военным командованием 19 мая 2009 года директивы об управлении военными частями, в частности для предупреждения жестокого обращения и надругательств, включая дедовщину, и реализацию с 2009 года Программы профилактики самоубийств в вооруженных силах;
- d) внедрение в июле 2010 года Корейской системы информирования о процедурах уголовного правосудия для лиц, подвергнутых аресту или содержанию под стражей;
- e) учреждение в 2011 году в Центральной окружной прокуратуре Сеула отдела по расследованию преступлений против женщин и детей, а также последующее создание к февралю 2017 года аналогичных подразделений в крупных городах и выделение в структуре судов специальных палат, занимающихся исключительно рассмотрением дел о сексуальных преступлениях.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности, связанные с предыдущим циклом представления докладов

6. Комитет принимает к сведению ответы государства-участника на его предыдущие заключительные замечания и отмечает частичное выполнение его рекомендаций по следующим аспектам: активизация просвещения в области прав человека и программы по повышению осведомленности и обучению для сотрудников правоохранительных органов и исправительных учреждений (см. CAT/C/KOR/CO/2, пункт 7); внесение в Уголовно-процессуальный кодекс поправки, гарантирующей право адвоката присутствовать на допросах и следственных процедурах (там же, пункт 9); ограничение использования «временных камер» и строительство новых мест содержания под стражей (там же, пункт 13); обеспечение доступа к медицинскому обслуживанию и реализация программ профилактики самоубийств в местах содержания под стражей (там же, пункт 14); и проведение систематического анализа причин самоубийств среди военнослужащих и разработка всеобъемлющих программ профилактики самоубийств в вооруженных силах (там же, пункт 15).

Определение пытки

7. Комитет вновь выражает озабоченность в связи с тем, что определение пытки с указанием всех элементов этого преступления, предусмотренное в статье 1 Конвенции, до сих пор не включено в уголовное законодательство государства-участника. Он особенно обеспокоен тем, что пытка является предметом нескольких статей уголовного законодательства и что в этих статьях упоминаются только физические аспекты пытки и только отдельные категории лиц, участвующих в следствии и судебном разбирательстве. Комитет также озабочен тем, что предусмотренные в настоящее время меры наказания несоизмеримы тяжести преступления в виде применения пытки (статьи 1–2 и 4).

8. Комитет вновь ссылается на свои предыдущие рекомендации (см. A/52/44, пункт 62, и CAT/C/KOR/CO/2, пункт 4) о том, что государству-участнику следует инкорпорировать в свой Уголовный кодекс определение пытки, в котором пытка квалифицируется как отдельное преступление и которое включает в себя все элементы, охватываемые статьей 1 Конвенции, в том числе психические и психологические аспекты пытки. Он обращает внимание государства-участника на пункт 11 своего замечания общего порядка № 2 (2007 год) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, где подчеркивается превентивный эффект определения актов пыток в качестве отдельного преступления. Комитет также обращает внимание на пункт 9 упомянутого замечания общего порядка, в котором указано, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные и потенциальные лазейки для безнаказанности. Государству-участнику следует пересмотреть свое национальное законодательство для принятия мер к тому, чтобы применение пыток квалифицировалось Уголовным кодексом как преступление и чтобы предусмотренные за него меры наказания были соразмерны тяжести такого преступления, как это требуется в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции.

Сроки исковой давности применительно к актам пыток

9. Отмечая принятие Закона о наказании за преступления, относящиеся к юрисдикции Международного уголовного суда, Комитет выражает озабоченность тем, что положение о неприменимости срока давности, предусмотренное в статье 6 Закона, может применяться только к актам пыток, которые, согласно Римскому статуту, представляют собой преступления против человечности, преступление геноцида и военные преступления.

10. Государству-участнику следует:

а) принять меры к тому, чтобы от абсолютного запрещения пыток не допускалось никаких отступлений, и заявить, что никакие исключительные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток;

б) обеспечить неприменимость срока давности к актам пыток, чтобы применение пыток и покушение на их применение, а также действия, представляющие собой соучастие или участие в применении пытки, могли расследоваться без ограничений, а лица, виновные в их совершении, привлекались к суду и подвергались наказанию.

Основные правовые гарантии

11. Комитет обеспокоен тем, что лица, лишённые свободы, не пользуются правом на основные правовые гарантии с самого начала их содержания под стражей, особенно в случаях срочного ареста, производимого без предъявления ордера. Он также выражает озабоченность по поводу того, что задержанные лица могут оказаться лишены возможности: получить информацию об их праве хранить молчание, пройти медицинский осмотр в течение 24 часов после ареста, запрашивать и получать медицинское освидетельствование квалифицированным врачом в течение 24 часов после прибытия в место содержания под стражей, иметь доступ к независимому врачу по их просьбе, получить разрешение проинформировать члена семьи или какое-либо лицо по своему выбору, быть доставленными в суд через 48 часов после ареста и иметь доступ к адвокату с самого начала содержания под стражей и на всех этапах разбирательства по их делу, в том числе при наличии «веских оснований», выявленных сотрудниками следственного органа или полиции. Он далее обеспокоен тем, что ходатайства адвокатов об их участии в допросах подозреваемых лиц «в основном удовлетворяются» и что в ходе одной из встреч задержанного с адвокатом велась видеозапись с применением системы скрытого видеонаблюдения (статьи 2, 11–14 и 16).

12. Государству-участнику следует принять эффективные меры по обеспечению того, чтобы все содержащиеся под стражей лица, включая тех, которые подвергнуты предварительному заключению или находятся под следствием, проводимым органами полиции, пользовались на практике всеми основными правовыми гарантиями с самого начала лишения свободы в соответствии с международными стандартами, включая право:

а) быть информированными как в устной, так и в письменной форме о выдвинутых против них обвинениях на понимаемом ими языке и подписать документ с подтверждением о том, что им ясен смысл доведенной до них информации;

б) запрашивать и проходить медицинское освидетельствование квалифицированным врачом в течение 24 часов после их прибытия в место содержания под стражей и получить по их просьбе доступ к независимому врачу;

в) иметь доступ к адвокату с самого начала их лишения свободы и возможность консультироваться с ним наедине в течение всего периода разбирательства по их делу;

г) уведомить члена семьи или любое другое лицо по их выбору о факте взятия под стражу непосредственно после задержания;

е) на регистрацию факта их взятия под стражу незамедлительно после их ареста и на обеспечение их адвокатам, членам семьи или другим лицам по их выбору доступа к Корейской информационной системе служб уголовного правосудия в связи с их задержанием;

ф) на доставку в суд в течение 48 часов после их задержания.

Чрезмерное применение силы сотрудниками правоохранительных органов

13. Комитет выражает озабоченность:

а) чрезмерным применением силы сотрудниками правоохранительных органов в ходе демонстраций, таких как «шествие со свечами» в 2008 году и «народное шествие» в 2015 году, а также тем, что такое применение силы сопровождалось использованием водометов, слезоточивого газа, огнетушителей, электрошокеров (тейзеров), железных прутьев, дубинок и щитов;

б) сообщениями о том, что в результате чрезмерного применения силы в ходе «шествия со свечами» многие получили ранения и что сотрудники правоохранительных органов отказались предоставить медицинскую помощь некоторым из задержанных участников протеста;

в) гибелью 25 сентября 2016 года 68-летнего фермера Бака Нам Ги, который скончался от обширной черепно-мозговой травмы, полученной от удара мощной струей из полицейского водомета в ходе «народного шествия» в Сеуле 14 ноября 2015 года, а также отказом правоохранительных органов провести расследование в связи с чрезмерным применением силы сотрудниками полиции, повлекшим за собой смерть г-на Бака;

г) сообщениями о чрезмерном применении силы, включая стрельбу из водометов и использование перцового аэрозоля (капсаицина) против семей погибших и пострадавших при крушении парома «Севоль», собравшихся на траурный митинг в связи с годовщиной этой трагедии;

д) сообщениями о том, что некоторые подозреваемые допрашиваются в наручниках, несмотря на постановление Конституционного суда, согласно которому подобная практика противоречит Конституции (статьи 2 и 12–16).

14. Государству-участнику следует:

а) пересмотреть тактику действий в связи с собраниями, включая применение водометов, слезоточивого газа, огнетушителей, электрошокеров (тейзеров), железных прутьев, дубинок и щитов, чтобы не допускать их неизбирательного и чрезмерного применения против мирных протестующих и чтобы такие действия не приводили к обострению напряженности;

б) соблюдать международные стандарты, чтобы обеспечивать прохождение сотрудниками правоохранительных органов профессиональной подготовки по вопросам применения силы и огнестрельного оружия и направлять на сопровождение собраний достаточно подготовленных и опытных сотрудников полиции и органов правопорядка;

в) давать сотрудникам полиции инструкции и методические указания, касающиеся обязательного соблюдения принципов необходимости и пропорциональности в ходе полицейских операций, абсолютного запрещения пыток и других обязательств государства в соответствии с Конвенцией и Базовыми принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

г) предоставить информацию о результатах расследований, проведенных прокуратурой и Управлением национальной полиции в отношении семи полицейских, подозревавшихся в нарушении Закона о выполнении служебных обязанностей сотрудниками полиции в связи с гибелью г-на Бака, и проинформировать Комитет об итогах судебного разбирательства;

е) расследовать случаи чрезмерного применения силы в отношении семей погибших и пострадавших при крушении парома «Севоль», преследовать виновных в судебном порядке и проинформировать Комитет об итогах судебного разбирательства;

ф) предоставить всем жертвам чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов доступ к медицинскому обслуживанию, правовой помощи и возмещению причиненного ущерба, включая реабилитацию и компенсацию.

Закон о национальной безопасности

15. Комитет вновь выражает озабоченность в связи с тем, что людей продолжают арестовывать на основании Закона о национальной безопасности и что некоторые лица, арестованные согласно этому закону, предположительно подвергались произвольному аресту и задержанию, а также принуждались к даче признательных показаний. Он по-прежнему обеспокоен расплывчатостью формулировки статьи 7, которая может приводить к нарушениям Конвенции (статьи 2, 11 и 15–16).

16. Комитет вновь ссылается на свою предыдущую рекомендацию и предлагает государству-участнику упразднить или изменить Закон о национальной безопасности, чтобы привести его в полное соответствие с Конвенцией и принять меры к тому, чтобы аресты и задержания, производимые на основании этого закона, не создавали благодатной почвы для нарушений прав человека. Государству-участнику следует обеспечивать гуманное обращение с лицами, арестованными согласно упомянутому закону, и недопущение их принуждения к даче показаний.

Задержание Национальной разведывательной службой лиц, бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики

17. Комитет принимает к сведению тот факт, что лица, бежавшие из Корейской Народно-Демократической Республики, по закону могут быть задержаны на срок до шести месяцев, но при этом выражает особую озабоченность в связи сообщениями, согласно которым такие лица могут задерживаться Национальной разведывательной службой на неопределенный срок. Комитет также обеспокоен тем, что они могут содержаться в одиночной камере и без надлежащего судебного разбирательства, в том числе без права на доступ к адвокату. Он далее озабочен тем, что при установлении их несоответствия критериям для предоставления защиты они могут быть высланы в третьи страны, где им грозит опасность применения пыток и где им могут не обеспечиваться права на независимый пересмотр дела и на обжалование решения о высылке (статьи 2–3, 5, 7–8, 12–13 и 16).

18. Государству-участнику следует:

а) принять меры к тому, чтобы срок содержания под стражей любого лица, задержанного в связи с его бегством из Корейской Народно-Демократической Республики, был как можно более коротким и не превышал предусмотренного законом максимального срока;

б) обеспечить доступ ко всем основным правовым гарантиям, включая доступ к адвокату в течение всего периода содержания под стражей, в том числе в ходе допроса;

с) принять меры к тому, чтобы продолжительность и методы ведения допроса и условия содержания соответствовали международным стандартам в области прав человека и чтобы проводить различие между, с одной стороны, следственными процедурами для вынесения решений о защите и расселении лиц, бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики, а с другой – уголовными расследованиями по делам о нарушениях Закона о национальной безопасности;

d) внедрить четкие и прозрачные процедуры, обеспечивающие право на подачу апелляции с отсрочкой исполнения решений о высылке лиц, бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики, на период их пересмотра, чтобы выполнить свои обязательства по статье 3 Конвенции;

e) представить обновленные данные за отчетный период о количестве лиц, бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики, включая содержащихся под стражей.

Независимый механизм подачи жалоб

19. Комитет обеспокоен низким числом жалоб на применение пыток или жестокого обращения, поданных в Национальную комиссию Кореи по правам человека и по соответствующей «горячей» телефонной линии, а также отсутствием информации о жалобах, поступивших в бюро по правам человека Министерства юстиции и в отдел по правам человека Министерства национальной обороны (статьи 2, 11–14 и 16).

20. Комитет предлагает государству-участнику:

a) создать независимый и эффективный механизм для подачи жалоб на применение пыток и жестокого обращения во всех местах лишения свободы;

b) упростить процедуру подачи жалоб лицами, пострадавшими от пыток и жестокого обращения, включая получение медицинского свидетельства для обоснования их утверждений;

c) обеспечить на практике во всех местах лишения свободы защиту заявителей от жестокого обращения или запугивания в связи с представлением жалобы или дачей показаний;

d) принять меры к тому, чтобы по всем сообщениям о чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений проводились быстрые, эффективные и беспристрастные расследования усилиями независимого механизма и при отсутствии институциональной или иерархической связи между следователями и подозреваемыми и чтобы все лица, находящиеся под следствием в связи с применением пыток или жестокого обращения, немедленно отстранялись от исполнения служебных обязанностей на весь период следствия, обеспечивая при этом соблюдение принципа презумпции невиновности, наказание осужденных лиц и возмещение ущерба пострадавшим.

Условия содержания под стражей

21. Комитет обеспокоен:

a) сохраняющейся переполненностью исправительных учреждений, малой площадью для содержания каждого арестанта, не отвечающей международным стандартам, и дефицитом тюремного персонала;

b) недостаточным доступом арестантов к медицинскому обслуживанию и к внешним медицинским учреждениям;

c) частым применением защитных и иммобилизирующих средств для наказания арестантов и тем фактом, что продолжительность применения таких средств устанавливается тюремными надзирателями;

d) отсутствием данных в разбивке по возрасту и полу о лицах, содержащихся в отчетный период в местах лишения свободы, в том числе в тюрьмах (статьи 2, 11–13 и 16).

22. Государству-участнику следует:

а) принять конкретные меры по улучшению материальных условий содержания в исправительных учреждениях и снизить уровень переполненности этих учреждений для приведения их в соответствие с международными стандартами, закрепленными в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правилах Нельсона Манделы);

б) принять срочные меры по увеличению численности тюремных надзирателей, приему на работу дополнительного медицинского персонала, дальнейшему увеличению площадей для содержания арестантов в соответствии с международными стандартами и обеспечению доставки арестантов, нуждающихся в помощи врача-специалиста, во внешние медицинские учреждения;

в) обеспечивать применение иммобилизирующих средств только в крайних случаях, на максимально короткий период времени и только после неудачного применения менее жестких мер контроля, а также следить за строгим соблюдением пункта 2 статьи 99 Закона об управлении исправительными учреждениями и обращении с заключенными;

г) рассмотреть возможность применения мер, не связанных с лишением свободы и являющихся альтернативой содержанию под стражей, руководствуясь Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийскими правилами);

д) предоставить данные за отчетный период о содержащихся под стражей лицах в разбивке по возрасту и полу.

Одиночное заключение

23. Комитет озабочен тем, что в качестве дисциплинарной меры арестанты нередко помещаются в одиночные камеры на срок до 30 дней без строгого медицинского наблюдения и без возможности обжаловать применение такой меры (статьи 2, 11–13 и 16).

24. Государству-участнику следует:

а) внести изменения в действующее законодательство для обеспечения того, чтобы режим одиночного содержания оставался исключительной мерой, применяемой в крайнем случае на срок не более 15 дней, и чтобы его применение соответствовало международным стандартам;

б) принять меры к тому, чтобы права арестантов на надлежащее разбирательство, такие как право на слушание дела независимым судом и на подачу апелляции, соблюдались в период их содержания в одиночной камере, и чтобы дисциплинарный комитет действовал на основе беспристрастности;

в) установить четкие и конкретные критерии для принятия решений об изоляции и обеспечить строгий запрет на продление или повторное применение дисциплинарных мер в виде одиночного содержания;

г) обеспечивать ежедневный мониторинг состояния физического и психического здоровья арестантов квалифицированным медицинским персоналом в течение всего срока их одиночного содержания.

«Временные камеры» в полицейских участках

25. Принимая к сведению, что ряд «временных камер» в полицейских участках был закрыт и что продолжают использоваться только четыре такие камеры, Комитет обеспокоен тяжелыми материальными условиями содержания, включая переполненность, крайней теснотой помещений для содержания подслед-

ственных и недостаточной изолированностью санитарных помещений, особенно для женщин, которые находятся под наблюдением мужчин-полицейских (статьи 11–14 и 16).

26. Государству-участнику следует закрыть остающиеся «временные камеры», принять срочные меры по приведению условий содержания в действующих «временных камерах» в соответствие с международными стандартами в этой области и привлечь женщин-полицейских для надзора за «временными камерами», в которых содержатся женщины, пока эти камеры не будут закрыты.

Случаи смерти в период содержания под стражей

27. Комитет выражает озабоченность в связи с большим числом самоубийств и случаев внезапной смерти в исправительных учреждениях. Он особо обеспокоен тем, что большинство случаев смерти в период содержания под стражей вызвано отсутствием адекватной медицинской помощи для арестантов, страдающих заболеваниями, и что вскрытие не может проводиться во всех случаях и вследствие этого не может использоваться в качестве доказательства в рамках уголовных или гражданских дел. Комитет также выражает беспокойство по поводу очень большого числа лиц, покончивших с собой в период предварительного заключения, что может являться следствием жестких процедур допроса, применявшихся сотрудниками полиции и прокуратуры (статьи 2, 11–14 и 16).

28. Государству-участнику следует:

а) провести углубленное исследование причин самоубийств и случаев внезапной смерти в исправительных учреждениях и принять все иные меры, которые необходимы для снижения числа самоубийств и случаев внезапной смерти;

б) предоставлять всем нуждающимся арестантам оперативный доступ к надлежащей специализированной медицинской помощи, в том числе во внешних медицинских учреждениях;

в) обеспечивать быстрое, тщательное, эффективное и беспристрастное расследование всех случаев самоубийства или внезапной смерти в период содержания под стражей, включая самоубийства лиц, находящихся под следствием в органах полиции и прокуратуры, предавать суду лиц, ответственных за нарушения Конвенции, в том числе лиц, подозреваемых в применении пыток, физического или психологического жестокого обращения и умышленной халатности, а в случае признания их виновными назначать наказание, соответствующее тяжести совершенных ими деяний;

г) обеспечивать проведение независимой судебно-медицинской экспертизы во всех случаях смерти под стражей, передавать отчеты о вскрытии членам семьи умерших и при получении от них соответствующей просьбы разрешать им проведение независимого вскрытия;

д) обеспечивать принятие судами государства-участника отчетов о проведении независимой судебно-медицинской экспертизы и вскрытия в качестве доказательств при рассмотрении уголовных и гражданских дел;

е) предоставить Комитету данные обо всех случаях смерти при содержании под стражей в разбивке по месту лишения свободы, в котором находился умерший, возрасту и полу жертвы и результату расследования обстоятельств таких случаев, а также данные о мерах по возмещению ущерба родственникам, и проинформировать Комитет о любых расследованиях, проведенных за отчетный период по делам о смерти арестантов, предположительно наступившей в результате пыток, жестокого обращения или умышленной халатности.

Смертная казнь

29. Отмечая реально действующий в стране с 1997 года мораторий на применение смертной казни, Комитет обеспокоен тем, что суды продолжают выносить смертные приговоры и что к концу 2016 года в камерах смертников содержался примерно 61 человек (статьи 2, 4 и 16).

30. **Комитет предлагает государству-участнику:**

а) **рассмотреть вопрос об отмене смертной казни и ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни;**

б) **заменить все смертные приговоры тюремным заключением, обеспечить заключенным, ранее содержавшимся в камере смертников, тот же режим содержания, что и всем другим заключенным, и гарантировать им обеспечение основных прав и потребностей в соответствии с международными стандартами.**

Принудительная госпитализация в психиатрические учреждения

31. Комитет обеспокоен:

а) сообщениями о том, что многие лица с психическими и психологическими отклонениями, не представляющие опасности для самих себя или для других лиц, принудительно помещаются в психиатрические учреждения;

б) тем, что основания для принудительной госпитализации имеют чрезмерно широкую формулировку и что Конституционный суд постановил, что пункты 1 и 2 статьи 24 Закона о психическом здоровье противоречат Конституции, поскольку их положения не являются надлежащей правовой основой для минимизации ущемления личной свободы пациента, страдающего психическим заболеванием;

в) тем, что процессуальные гарантии в связи с принудительным помещением в психиатрические учреждения являются недостаточными и неадекватными (статьи 2, 10–14 и 16).

32. **Государству-участнику следует:**

а) **принимать меры к тому, чтобы принудительная госпитализация в психиатрические учреждения носила строго необходимый и пропорциональный характер и применялась только в крайнем случае под эффективным надзором и независимым мониторингом со стороны судебных органов;**

б) **рассмотреть вопрос о внесении поправок в Закон о психическом здоровье с целью приведения его положений в соответствие с Конституцией;**

в) **обеспечивать эффективные правовые гарантии лицам, принудительно госпитализированным в психиатрические учреждения, включая их право на эффективное обжалование и право быть лично заслушанными судьей, судебным органом или комиссией по принятию решения о госпитализации;**

г) **принять меры к тому, чтобы суд всегда запрашивал мнение психиатра, не относящегося к психиатрическому учреждению, в которое помещается пациент, и чтобы любой случай принудительной госпитализации в психиатрические учреждения отслеживался каким-либо внешним органом, не зависящим от органов здравоохранения и имеющим полномочия на проведение таких мероприятий по отслеживанию;**

е) **создать независимый механизм подачи жалоб и правовой помощи в психиатрических учреждениях, проводить эффективные и беспристрастные расследования всех жалоб на нарушения Конвенции, предавать виновных суду и возмещать ущерб, причиненный жертвам.**

Применение телесных наказаний к детям

33. Комитет выражает обеспокоенность тем, что применение телесных наказаний к детям по-прежнему разрешено дома, в школе и в альтернативных и дневных учреждениях по уходу, в частности в детских домах и в учреждениях социальной защиты детей, особенно за пределами столицы (статьи 2, 4 и 16).

34. **Государству-участнику следует изменить и ввести в действие законодательство, чтобы в прямой и ясной форме запретить телесные наказания во всех районах страны и в любых условиях, в том числе в детских домах и учреждениях социальной защиты детей, а также принять необходимые меры по предупреждению таких наказаний.**

Проявления надругательства в вооруженных силах

35. Комитет озабочен сообщениями о многочисленных случаях насилия и надругательства, в том числе сексуального, физического и вербального, в рядах вооруженных сил, которые иногда заканчиваются гибелью военнослужащих. Он также выражает озабоченность тем, что лишь в небольшом числе таких случаев подозреваемым были предъявлены обвинения. Кроме того, Комитет обеспокоен применением в качестве дисциплинарной меры «задержания в караульном помещении», при котором солдат может быть подвергнут аресту на 15 дней без соответствующего ордера, а лишь на основании приказа командира подразделения. Он также выражает озабоченность в связи с постоянным применением жестких мер к военнослужащим-геям на основании того, что они нарушили статью 92-6 Военного уголовного кодекса, согласно которой половые сношения по взаимному согласию между однополыми взрослыми квалифицируются в качестве преступления (статьи 2, 4, 11–14 и 16).

36. **Государству-участнику следует:**

а) **усилить меры по запрещению и искоренению насилия и надругательств, включая сексуальное, физическое и вербальное надругательство, в рядах вооруженных сил и обеспечивать проведение быстрого, беспристрастного и тщательного расследования всех утверждений о надругательствах и всех случаев смерти в армейской среде, чтобы проявлять «нулевую терпимость» к применению к военнослужащим пыток и жестокого обращения;**

б) **учредить канцелярию военного омбудсмана в качестве независимого органа для осуществления мониторинга военных частей и проведения расследований по утверждениям о надругательстве и насилии в вооруженных силах;**

в) **провести быстрые расследования всех случаев гибели военнослужащих и установить личности как непосредственных правонарушителей, так и виновных командиров, предать суду и наказать виновных лиц, назначив им наказания, соответствующие тяжести совершенных ими деяний, и опубликовать результаты таких расследований;**

г) **обеспечить независимость военных юристов, занимающихся вопросами поощрения и защиты прав человека;**

е) **прекратить применение к солдатам «задержания в караульном помещении» без соответствующего ордера и рассмотрения обстоятельств дела в суде;**

f) рассмотреть вопрос об упразднении статьи 92-6 Военного уголовного кодекса и принять все необходимые меры для пресечения насильственных действий в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов в рядах вооруженных сил;

g) предоставить жертвам возмещение ущерба и реабилитацию, в том числе через оказание надлежащей медицинской и психологической помощи, в соответствии с замечанием общего порядка № 3 (2012 год) Комитета об осуществлении статьи 14.

Насилие в отношении женщин, включая домашнее и сексуальное насилие

37. Принимая к сведению меры, принятые государством-участником в области борьбы с насилием в отношении женщин, в том числе с домашним и сексуальным насилием, Комитет обеспокоен:

a) широкими масштабами распространения насилия в отношении женщин в государстве-участнике, незначительным числом жалоб и уголовных дел, которое не соответствует фактическому числу случаев, происходящих в государстве-участнике, а также отсутствием данных;

b) тем фактом, что изнасилование в браке не было включено в Уголовный кодекс в качестве отдельного уголовно-наказуемого деяния;

c) возможностью снятия обвинений с лиц, совершивших акты домашнего насилия, при условии проведения с ними инструкторской и консультативной работы, что может привести к их оправданию и не обеспечивает надлежащей защиты потерпевших (статьи 2, 12–14 и 16).

38. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) принять необходимые законодательные меры для укрепления защиты от домашнего насилия; кроме того, Комитет вновь ссылается на свою рекомендацию о том, чтобы государство-участник включило изнасилование в браке, которое квалифицируется как супружеское половое сношение без согласия, в качестве отдельного уголовного правонарушения с соответствующими мерами наказания;

b) обеспечивать регистрацию сотрудниками полиции всех жалоб на проявление насилия в отношении женщин, в том числе на домашнее и сексуальное насилие, а также их быстрое, беспристрастное и эффективное расследование с последующим судебным преследованием и наказанием виновных;

c) принимать меры к тому, чтобы жертвы домашнего насилия пользовались мерами защиты, в том числе запретительными судебными приказами, и имели доступ к медицинской и правовой помощи, включая консультации, возмещение ущерба и реабилитацию, а также к приютам на всей территории страны, получающими надлежащее финансирование.

Насилие в отношении трудящихся-мигрантов

39. Комитет обеспокоен тем, что работодатели подвергают трудящихся-мигрантов надругательству, включая сексуальное насилие и жестокое обращение, а также изымают у них удостоверения личности. Он выражает озабоченность по поводу того, что трудящиеся-мигранты не получают достаточной информации или опасаются подавать жалобы и что работницы-мигранты не в состоянии уйти от недобросовестных работодателей, которых суд признал виновными в надругательстве (статьи 2, 12–14 и 16).

40. **Комитет настоятельно призывает государство-участник:**

а) **предоставить трудящимся-мигрантам, включая работниц-мигрантов, правовую защиту от эксплуатации, жестокого обращения, надругательства и изъятия их личных документов и гарантировать им доступ к правосудию;**

б) **рассмотреть вопрос об изменении трудового законодательства, чтобы разрешить трудящимся-мигрантам в разумный срок сменить работодателя;**

с) **обеспечить трудящимся-мигрантам доступ к телефонной связи по «горячей линии» на понимаемом ими языке и к услугам переводчиков, предоставлять им информацию о порядке подачи жалоб на лиц, виновных в насилии, а также возможность менять место работы в случаях эксплуатации и надругательства и доступ к медицинской помощи, возмещению ущерба, включая компенсацию, и к государственным приютам.**

Просители убежища и мигранты

41. Приветствуя принятие Закона о беженцах и прием государством-участником большого числа беженцев и просителей убежища, Комитет обеспокоен:

а) применением статьи 5 постановления об осуществлении Закона о беженцах, в которой указаны критерии, по которым ходатайство кандидата на получение убежища не передается на рассмотрение по процедурам решения вопроса о статусе беженца, качеством таких процедур, а также тем фактом, что применение упомянутого положения может привести к принудительной высылке;

б) отсутствием предусмотренного законом максимального срока для задержания иммигрантов, а также для задержания несовершеннолетних иммигрантов;

с) сообщениями о переполненности и тяжелых материальных условиях содержания в учреждениях для задержанных иммигрантов, включая помещения для ожидания в пунктах въезда и выезда, когда заявители подают жалобы в связи с отказом в рассмотрении их ходатайства по процедурам решения вопроса о статусе беженца (статьи 2–3, 11–13 и 16).

42. **Комитет предлагает государству-участнику:**

а) **рассмотреть вопрос о пересмотре статьи 5 постановления об осуществлении Закона о беженцах с целью изъятия из нее критериев отказа в рассмотрении ходатайства по процедурам предоставления убежища и обеспечить наличие эффективного механизма обжалования решений об отказе, а также наличие у апелляционной процедуры эффекта отсрочки исполнения решения;**

б) **установить в законодательном порядке максимальный срок для задержания иммигрантов, избегать задержания несовершеннолетних иммигрантов и применять к несовершеннолетним меры, альтернативные содержанию под стражей;**

с) **устранить переполненность и улучшить материальные условия содержания в учреждениях для задержанных иммигрантов, включая помещения для ожидания в пунктах въезда и выезда.**

Национальное правозащитное учреждение

43. Комитет обеспокоен:

а) сообщениями о том, что в соответствующем законодательстве нет положений, обеспечивающих ясную, прозрачную и коллективную процедуру отбора и назначения членов Национальной комиссии Кореи по правам человека;

b) сообщениями о том, что людские и финансовые ресурсы Комиссии были сокращены, что поставило под угрозу ее независимость;

c) тем фактом, что описание полномочий и направлений деятельности Комиссии соответствует аналогичному описанию для национального превентивного механизма, хотя государство-участник пока не ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции (статья 2).

44. Государству-участнику следует:

a) внести изменения в законодательство, чтобы обеспечить ясную, прозрачную и коллективную процедуру отбора и назначения членов Национальной комиссии Кореи по правам человека;

b) учредить независимый комитет для выдвижения кандидатов и гарантирования независимости, разнообразия и служебного иммунитета членов Комиссии в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижскими принципами);

c) обеспечить Комиссию надлежащими людскими и финансовыми ресурсами;

d) еще более усилить функции Комиссии по осуществлению мониторинга во всех местах лишения свободы и действовать в соответствии с рекомендациями, изложенными в ежегодном докладе Комиссии;

e) ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции для создания в соответствии с международными стандартами национального превентивного механизма, опирающегося на законодательный акт. Этот механизм должен располагать всеми необходимыми ресурсами для всестороннего выполнения своего мандата в условиях независимости и эффективности, как это предусмотрено положениями Факультативного протокола к Конвенции.

Профессиональная подготовка

45. Комитет озабочен отсутствием специального курса профессиональной подготовки для государственных должностных лиц, посвященного абсолютному запрещению применения пыток и нехваткой программ обучения по выявлению и лечению травм, нанесенных в результате применения пыток и жестокого обращения.

46. Государству-участнику следует:

a) сделать учебные курсы, посвященные положениям Конвенции и абсолютному запрещению применения пыток, обязательными для всех государственных должностных лиц, которые вступают в контакт с лицами, лишенными свободы, в том числе для сотрудников правоохранительных органов, особенно тех, которые производят срочные аресты;

b) рассмотреть вопрос о введении программ подготовки, посвященных непринудительным методам проведения расследований;

c) принять меры к тому, чтобы Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) стало важнейшей частью программы подготовки всех медицинских работников и других должностных лиц, работающих с лишенными свободы лицами;

d) осуществлять систематический сбор информации о профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов и других должностных лиц, разрабатывать и внедрять специальные методы оценки эффективности такой подготовки и ее влияния на сокращение масштабов применения пыток.

Возмещение ущерба жертвам пыток и жестокого обращения

47. Комитет:

а) приветствует соглашение, достигнутое в ходе встречи министров иностранных дел Японии и Республики Корея 28 декабря 2015 года, и принимает к сведению тот факт, что 38 жертв сексуального рабства времен Второй мировой войны до сих пор живы, но при этом выражает озабоченность тем, что достигнутое соглашение не вполне соответствует охвату и содержанию его замечания общего порядка № 3 и что оно не предусматривает возмещения нанесенного ущерба (включая компенсацию и средства для максимально полной реабилитации) и не обеспечивает право на установление истины и предоставление гарантий неповторения;

б) выражает озабоченность тем, что жертвы чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов, например лица, участвовавшие в мирных шествиях, не могут воспользоваться правом на возмещение ущерба, включая компенсацию и восстановление от травм, полученных в ходе шествий и жестокого обращения, перенесенного во время ареста и после него;

с) он также обеспокоен роспуском Специального комитета по расследованию обстоятельств крушения парома «Севоль» и невыплатой компенсации семьям более чем 300 человек, погибших при крушении парома «Севоль»;

д) он далее обеспокоен отсутствием информации о рассмотрении иска о выплате компенсации, поданного 22 марта 2016 года семьей г-на Бака, скончавшегося от полученных травм (статьи 2, 12–14 и 16).

48. Государству-участнику следует:

а) принять меры к тому, чтобы все жертвы нарушений Конвенции получали возмещение за причиненный ущерб, включая реабилитацию, и имели обладающее искомой силой право на справедливую и адекватную компенсацию, в том числе средства для обеспечения максимально возможной реабилитации, посредством разработки подробной реабилитационной программы. Комитет обращает внимание государства-участника на замечание общего порядка № 3, в котором поясняются содержание и охват обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения ущерба жертвам пыток, и рекомендует внести соответствующие изменения во внутреннее законодательство;

б) принять меры к тому, чтобы в рамках вышеупомянутой реабилитационной программы представлялись адекватные, имеющиеся в наличии и легкодоступные услуги по реабилитации в соответствии с замечанием общего порядка № 3 и чтобы доступ к ним не был обусловлен подачей официальной административной или уголовной жалобы;

с) создать программу по мониторингу и оценке влияния этой реабилитационной программы и сбора данных на число жертв и их особые потребности в реабилитации;

д) пересмотреть соглашение от 28 декабря 2015 года между Японией и Республикой Корея в целях принятия мер к тому, чтобы выжившим жертвам сексуального рабства в период Второй мировой войны были предоставлены возмещение причиненного ущерба, включая право на компенсацию и реабилитацию, а также гарантированное право на установление истины, возмещение и гарантии неповторения в соответствии со статьей 14 Конвенции;

е) сообщить Комитету информацию о возмещении ущерба, включая право на компенсацию и реабилитацию, предоставленном семьям жертв крушения парома «Севоль», семье г-на Бака и любым другим жертвам нарушений Конвенции.

Процедура принятия последующих мер

49. Комитет просит государство-участник представить к 12 мая 2018 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся результатов расследования, проведенного органами прокуратуры и Национального управления полиции по делу о смерти г-на Бака, итогов любого судебного разбирательства в связи с крушением парома «Севоль», закрытия остающихся «временных камер» и учреждения канцелярии военного омбудсмена (см. пункты 14 d) и e), 26 и 36 b)). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о его планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода части или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

50. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, стороной которых оно еще не является.

51. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

52. Государству-участнику предлагается представить свой следующий, шестой периодический доклад к 12 мая 2021 года. В этой связи с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов, Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов, предвещающий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его шестой периодический доклад по смыслу статьи 19 Конвенции.
